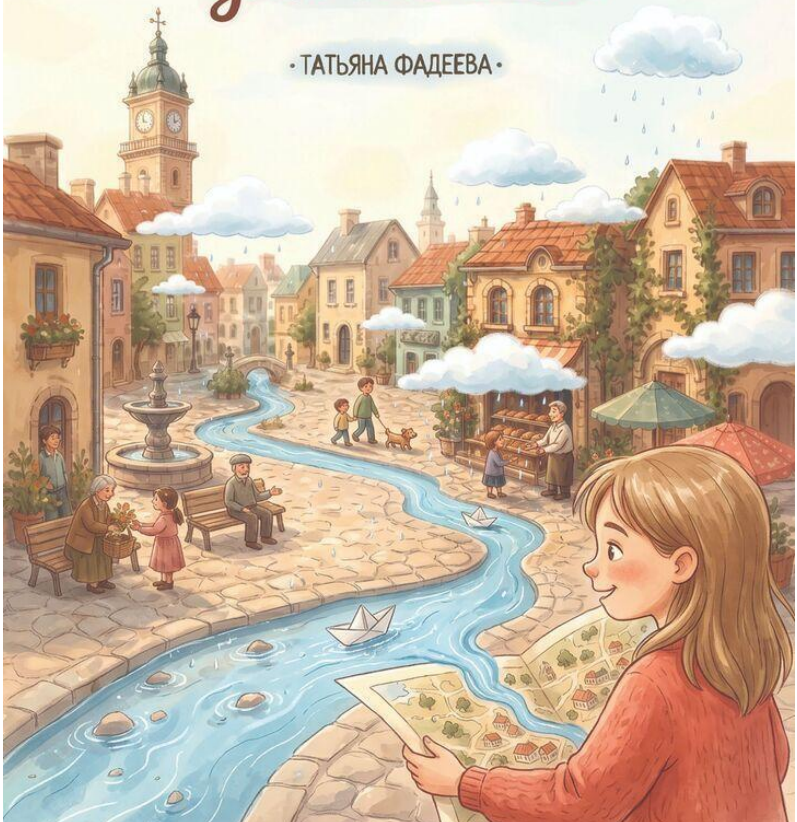
6+

Ника и дождь для мечты

• ТАТЬЯНА ФАДЕЕВА •

Татьяна Фадеева

Ника и дождь для мечты

https://litres.ru/74900403
ISBN 9785007167611

Аннотация

В городе Ники дождь приходит к тем, кто мечтает. Но однажды облака исчезают, и улицы высыхают. Ника рисует ручей и встречает Тима, который хочет пустить по нему кораблики, часовщицу Эмму и других жителей. Вместе они учатся превращать мечты в добрые дела — шаг за шагом.

Содержание

Глава 1. Город без луж 7
Глава 2. Кораблик у старого моста 10
Глава 3. Часы, которые молчали 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Ника и дождь для мечты

Татьяна Фадеева

© Татьяна Фадеева, 2026

ISBN 978-5-0071-6761-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Город без луж

Ника заметила, что город высох, не по небу. Небо по-прежнему было большим и облачным.

Она заметила это по водостоку на доме напротив. Раньше после дождя он тихонько позванивал, будто доигрывал короткую песенку. Теперь молчал так долго, что Ника успела забыть, как эта песенка звучит.

Она выглянула из окна. На улице булочник Рами выносил из пекарни корзину с хлебом. У фонтана дворник подметал сухие листья. Ветер гнал по мостовой лёгкую пыль.

Ни лужи. Ни мокрой крыши. Ни капли на подоконнике.

— Опять не будет дождя? — спросила Ника.

Мама поставила на стол чашку с чаем.

— Похоже на то.

Когда-то дождь в их городе был необычным. Он не поливал всё подряд. Капли появлялись там, где кто-то о чём-то мечтал. Если часовщица Эмма представляла, как башенные часы снова заиграют мелодию её мамы, над башней собиралось лёгкое облако. Если дети мечтали устроить на пустыре сцену, дождь тихо моросил там, где могли бы стоять первые декорации.

Так рассказывали взрослые. Ника не помнила тех времён, но любила смотреть старые фотографии: над площадями висели маленькие облака, а люди шли по улицам с удивлённы-

ми улыбками и зонтами самых разных цветов.

Потом дождей становилось всё меньше.

— Наверное, мечтам тоже нужно отдыхать, — сказала мама, заметив, как Ника смотрит в окно.

Ника ничего не ответила. Ей казалось, что мечты не устают. Скорее, люди перестают о них говорить. Или откладывают так далеко, что сами уже не знают, где искать.

Она взяла тетрадь и карандаши. На чистой странице нарисовала площадь — ту самую, где давно не работал фонтан. В его чаше лежали сухие листья, а на краю грелся воробей.

Ника нарисовала в фонтане тонкую струйку воды. Потом провела синюю линию вдоль мостовой: мимо пекарни, под старым мостом и дальше, за поворот. Пусть это будет ручей, подумала она. Не широкий и шумный, а такой, по которому можно пустить бумажный кораблик.

Она добавила низкий берег, скамейку для чтения и молодую иву с ветками, почти касающимися воды. Рисунок был не картой и не планом. Ника понимала: завтра улица не превратится в ручей. Но теперь можно было представить, как вода огибает камень у пекарни, как кораблик проходит под мостом и как кто-нибудь останавливается послушать течение.

Ника придвинула тетрадь к окну. В комнате было тихо. Она провела пальцем по синей линии — от фонтана до моста, не пропуская ни одного поворота.

На бумагу упала капля.

Ника отдёрнула руку. Капля легла у нарисованной чаши фонтана и собралась в блестящий кружок. Затем рядом появилась вторая. Она скользнула по странице и оставила тонкий влажный след вдоль ручья.

Ника подняла глаза.

За окном над площадью висело крошечное облако. Оно зацепилось краем за крышу колокольни. Из него падали редкие капли — только на площадь и узкую улицу до старого моста. Соседние крыши оставались сухими.

Капли застучали по каменной чаше фонтана. Одна попала на старый лист, другая — на край скамейки. Ветер гнал воду по канавке, и на миг Нике показалось, будто нарисованный ручей протянулся за пределы страницы — по настоящей улице.

Облако продвинулось до моста и остановилось. Последние капли упали возле камня, который Ника нарисовала у берега. Потом небо снова стало большим, серым и сухим.

На странице остались влажный круг у фонтана и тонкая капельная дорожка до моста.

Значит, дождь ещё помнил дорогу к мечтам.

Ника закрыла тетрадь и выбежала на улицу. Ей нужно было найти того, кто ещё помнил свою мечту.

Глава 2. Кораблик у старого моста

На улице пахло мокрым камнем. Дождь закончился, но его следы ещё блестели вдоль мостовой. Узкая дорожка начиналась у площади, огибала пекарню и тянулась к старому мосту — почти так же, как ручей на рисунке Ники.

Возле парапета сидел мальчик. Он складывал из листка бумаги кораблик, но один угол никак не хотел загибаться ровно. Бумага размякла от сырости и упрямо расправлялась.

— Он уже плавал? — спросила Ника.

Мальчик поднял голову.

— Пока ни разу. Я Тим.

— Я Ника. Ты любишь кораблики?

Тим пожал плечами.

— Раньше любил. Теперь они всё равно не могут уплыть дальше лужи.

Он разгладил лист ладонью и снова принялся за сгиб. Ника заметила, что мальчик бережёт бумагу от ветра, прикрывая её ладонью.

— А если лужи соединить? — спросила она.

Тим усмехнулся:

— Для этого нужен ручей.

Ника посмотрела на блестящую дорожку у бордюра. Вода после дождя собралась в канавке и медленно передвигалась к мосту.

— Тут вода уже побежала, — сказала она.

— Ненадолго. Скоро всё высохнет.

Тим наконец сложил кораблик. Парус вышел высоким, а нос — острым. Он поставил судёнышко на ладонь и осторожно подул.

— Куда бы он поплыл, если бы мог? — спросила Ника.

Тим посмотрел на мост. Между камнями под ним задержалась вода.

— Когда я был помладше, я представлял, что здесь есть настоящий ручей. Он начинается у старого фонтана, проходит мимо пекарни и течёт под мостом. Можно пустить кораблик и посмотреть, где он остановится.

— А потом?

— Потом я понял, что ручья здесь нет. Ну… почти вырос, — сказал Тим.

Он произнёс это спокойно, но кораблик всё ещё лежал у него на ладони.

— Ты часто о нём думал? — спросила Ника.

— Иногда. Когда после дождя вижу воду. Но говорить об этом странно. Все знают, что ручья здесь нет.

— А если не говорить, он от этого появится? — спросила Ника.

Тим покачал головой.

На миг оба замолчали. С другой стороны улицы донёсся скрип тележки. Вывеска пекарни качнулась на ветру. У ног ребят одна капля передвинулась по канавке.

Ника заметила, что небо над мостом стало темнее. Между крышами собралось небольшое облако — такое низкое, что его край почти касался трубы.

— Тим, посмотри наверх.

Из облака упала капля. Потом ещё одна. Они попали не на всю улицу, а только на камни возле моста и в канавку у бордюра. Вода побежала тонкой неровной ниткой, огибая щепку и сухой лист.

Тим замер.

— Это… из-за моего ручья?

Ника не знала наверняка. Но облако собралось как раз тогда, когда Тим снова представил дорогу для своего кораблика.

— Может быть, дождь услышал, куда ты хотел его пустить, — сказала она.

Тим присел и осторожно опустил кораблик на воду. Тот качнулся, задел щепку, повернулся боком и остановился у камня.

— Не очень далеко уплыл, — заметил Тим.

— Но всё-таки поплыл.

Они передвинули щепку. Кораблик снова тронулся и прошёл несколько ладоней, прежде чем вода растеклась по трещинам в мостовой.

Тим улыбнулся — будто улыбка тоже только складывалась и пока не знала, какой получится.

— Я могу нарисовать, где ручей должен пройти. Не насто-

ящий план, просто как я его представлял.

— Нарисуешь? А я покажу свой рисунок.

Тим перевернул размокший кораблик и разгладил его на парапете. На обратной стороне он провёл линию от фонтана, мимо пекарни и под мостом. У самого края нарисовал маленькую пристань.

— Здесь кораблики будут ждать, пока кто-нибудь их запустит, — объяснил он.

Ника добавила на рисунок скамейку у берега. Они решили посадить иву дальше, у поворота, чтобы она не закрывала вид на мост.

Линия получилась неровной, а пристань походила на прямоугольную пуговицу. Но теперь у ручья появился путь — и два человека, которые знали, куда он ведёт.

Когда Ника подняла голову, облако уже рассеялось. На сухой части улицы не упало ни капли. Тим сложил кораблик так, чтобы рисунок оказался внутри, и убрал его в карман.

— Завтра принесу чистый лист. Нарисую всё получше.

— А потом? — спросила Ника.

Тим немного подумал.

— Потом посмотрим, что можно сделать первым.

Они пошли к площади вместе. За спиной сохла улица, а в кармане Тима лежал кораблик, которому теперь было куда плыть.

Глава 3. Часы, которые молчали

На следующее утро Тим пришёл на площадь с чистым листом. Он нарисовал ручей заново: от фонтана — мимо пекарни — под мостом. У поворота появилась ива, а у моста — пристань.

Ника сидела рядом и придерживала бумагу от ветра.

— Здесь будет скамейка, — сказала она.

— Только не слишком близко к воде, — ответил Тим. — Иначе на неё будут садиться утки.

Он нарисовал возле скамейки двух уток. Когда ребята закончили, площадь показалась им чуть менее пустой.

У булочной стояла женщина в рабочем фартуке. На носу у неё держались очки, а в руке была отвёртка. Рядом на табурете лежали шестерёнки, разложенные на кусочке ткани.

— Они опять остановились? — спросил Тим, взглянув на большие часы над дверью.

— Они давно остановились, — ответила женщина. — Я только проверяю, не забыли ли они, как работать.

Она заметила рисунок.

— Хорошее место для ручья. А здесь, у пекарни, вода шумела бы особенно весело.

Ника посмотрела на неё внимательнее.

— Вы представляли, как тут будет звучать вода?

— Я Эмма. Чиню часы и другие вещи, если они не слиш-

ком упрямые.

— А эти упрямые? — спросил Тим.

Эмма посмотрела на неподвижные стрелки.

— Они просто молчат. Когда-то башенные часы играли в полдень мелодию, которую сочинила моя мама. Она говорила, что городу полезно иногда останавливаться на минуту и слушать.

— Вы хотите, чтобы они снова играли? — спросила Ника.

Эмма не сразу ответила. Она провела пальцем по ткани с шестерёнками.

— Хотела. Много лет назад. Потом решила, что это слишком сложно. Механизм старый, чертёж потерялся, а башню нужно ремонтировать. Одному человеку такого не сделать.

— Вы помните мелодию? — спросила Ника.

— Начало. Мама напевала его, когда работала. Дальше осталась только память о том, что музыка была светлой.

— Может, начнём с начала? — предложила Ника. — Вы напоёте то, что помните, а мы послушаем.

Эмма взглянула на ребят. Тим убрал рисунок. Ника закрыла тетрадь. На улице стало тихо: булочник ушёл за новой корзиной, и тележка на углу перестала скрипеть.

Эмма тихонько напела несколько нот. Сначала едва слышно, потом увереннее. Мелодия поднялась, задержалась на одной ноте и мягко опустилась.

На стекле над дверью появилась капля. Потом ещё одна. Над булочной собралось маленькое облако. Дождь падал

только здесь: капли скользили по циферблату, темнели на камне и постукивали по металлическому козырьку. В соседнем переулке мостовая оставалась сухой.

Эмма замолчала. Её глаза расширились.

— Я думала об этой мелодии, — сказала она. — Но давно не решалась её напеть.

— Может быть, дождь её услышал, — сказал Тим.

Капли стекали по стеклу, огибая неподвижные стрелки. Эмма осторожно перенесла шестерёнки под навес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.